

Кузёма Т. Б., доцент кафедры «Лингводидактика и зарубежная филология»

Севастопольский государственный университет,

Россия, г. Севастополь

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В ПОЭЗИИ РОБЕРТА СТИВЕНСОНА

Аннотация: В статье рассматривается функциональная значимость лексического повтора в поэзии Роберта Стивенсона. Определена сущность понятия «лексический повтор» в интерпретации отечественных лингвистов. Отмечены виды лексического повтора. Проведен анализ частотности использования того или иного вида лексических повторов в поэзии автора.

Ключевые слова: поэзия, лексический повтор, индивидуально-авторский стиль, анафора, эпифора, анадиплосис.

Abstract: The article considers the functional significance of lexical repetition in the poetry of Robert Stevenson. The essence of the concept of "lexical repetition" in the interpretation of domestic linguists is determined. The types of lexical repetition are marked. The analysis of the frequency of using one or another type of lexical repetitions in the author's poetry is carried out.

Keywords: poetry, lexical repetition, individual author's style, anaphora, epiphora, anadyplosis.

Роберт Стивенсон – известный английский (шотландский) автор XIX века, прославившийся написанием многочисленных приключенческих романов и интересных повестей. Его творческий путь начался с издания в 1866 г. очерка «Пентландское восстание. Страница истории, 1666 год». Написанные им в дальнейшем литературные труды – романы «Остров сокровищ», «Принц Отто».

«Катриона», «Похищенный», а также повести «Дом на дюнах», «Клуб самоубийц», «Динамитчик», «Провидение и гитара», притчи, сказки, рассказы сделали Роберта Стивенсона известным для миллионов читателей во всем мире.

Отмечая несомненный талант Роберта Стивенсона, как выдающегося новеллиста, романиста, автора многих эссе, литературного критика, а также обращая внимание на живую, яркую, запоминающуюся манеру написания им своих произведений, многие исследователи как XX века (А.А. Бельский, А.М. Горбунов, Д. Дейчис, Н.Я. Дьяконова, Н.Н. Захарова, И.М. Катарский, Ю.И. Крутов, М.В. Урнов), так и современности (Е.Е. Амелина, С.А. Богомолов, А.В. Лавров, Е.С. Себежко) посвятили свои научные труды изучению его биографии, творческого пути, функциональному потенциалу выразительных средств и стилистических приёмов, к которым он прибегал. Однако, несмотря на широту представленных в этой области монографий, диссертаций, статей, вопрос изучения функциональных возможностей лексического повтора в поэзии Роберта Стивенсона не становился предметом отдельного исследования, что и обусловило актуальность и выбор темы данной статьи.

Нельзя не отметить тот факт, что Роберт Стивенсон являлся крупнейшим представителем, популярного в XIX-XX вв. направления неоромантизма, ориентированного в большей степени на юношескую аудиторию. Отметим основные черты данного направления: проблематика «отверженных», желание изменить реальность, путем создания некой иллюзии мира, наличие сильной личности с яркими страстными чувствами, пафос свободолюбия, напряженность фабулы. Т.е. автор прибегал к некой попытке воссоздать романтическое восприятие и понимание мира.

В ходе исследования было установлено, что Роберт Стивенсон был успешен и в поэзии. Ему принадлежат такие поэтические сборники как «Детский цветник стихов», «Подлесок». В России Роберт Стивенсон приобрел популярность, также благодаря написанной в 1880 г. балладе «Вересковый мёд»/ «Вересковый эль», нашедшей отклик в душах многих российских читателей.

В своей поэзии Роберт Стивенсон обращался к теме свободы и рабства, восхищался природой, птицами и животными, стремился в стихотворной форме выразить впечатления и чувства персонажей, ориентируясь на психологию читательского восприятия. Обратим внимание, что в целом поэзии Роберта Стивенсона не характерна многотемность. Высшую оценку поэзии Р. Стивенсона дал Ричард Олдингтон: «Мы стали бы беднее без его стихов» [5].

В рамках проводимого исследования целесообразно обозначить сущность понятия повтор и определить его основные функции. Так, в ходе научного поиска было установлено, что повтор относится к тем приёмам выразительности речи, которые использовались еще древними ораторами, поэтами, риториками. Со времен античности влияние употребления повтора на подсознание незаметно, но очевидно. Повтор – это определенное средство манипулирования и воздействия.

Виды повтора также разнообразны, как и его функции. Еще в древности были выделены такие виды повтора как эксегесис, анафора, анадиплосис, гомеотелевтон, эпанолепсис, эпифора, градация, эпанод, полиптотон, охват, полисиндетон, анноминация, хиазм, антанакласис, параллелизм, эпанафстрофа.

Выступавшим ораторам употребление повтора позволяло сделать свое выступление четким, ясным, логически законченным, акцентировать внимание публики на важных моментах, украсить свое выступление, усилить его эмоционально, обогатить повторяющиеся слова новыми ассоциативными и смысловыми связями.

Пристальный интерес лингвистов к повтору в 60-х гг. XX века, появление новых лингвистических работ, изучающих повтор многоаспектно, позволило рассматривать его на синтаксическом, лексическом и фонетическом уровнях. В современной интерпретации под повтором понимают повторяющееся словесно-семантическое целое, структурно организующее текст [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

С лексической точки зрения повтор был рассмотрен И.Р. Гальпериным, который называл повтором повторение слова, словосочетания или предложения

в рамках одного высказывания и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний [2].

Современная лингвистическая общественность отмечает разнообразие функций повтора и отсутствие его единой функциональной классификации. Наиболее часто лингвисты отмечают следующие функции: текстообразующую, связующую, стилистическую, эмоционально-экспрессивную, функцию описания, перечисления, сопоставления явлений, процессов, функцию ритмичной организации текста, функцию многократности, функцию, позволяющую создать многозначность, амбивалентность словесного образа, функцию усиления выразительности.

Многими отечественными исследователями отмечено, что наиболее общей функцией повтора является функция усиления выразительности. Функция нарастания также является универсальной функцией лексического повтора. В данном случае повторение слов способствует большей силе высказывания, а также большей напряженности самого повествования. В ряде случаев повтор имеет функцию передачи однообразия (модальности) и монотонности.

Рядом лингвистов была отмечена одновременная многофункциональность повтора (И.В. Арнольд, Н.И. Белунова, Г.Г. Москальчук) [4].

Целесообразно заметить, что наиболее широко многообразие функций повтора представлено именно в поэзии. Это объясняется тем, что стихосложение складывается исходя из повторности определенных конструктивных элементов. Таким образом использование автором в поэзии повтора играет значимую роль.

Проведенное исследование показало, что наиболее частотно в поэзии Роберта Стивенсона встречается анафорический повтор, используемый автором для того, чтобы придать определенный ритм, усилить момент звуковой гармонии речи [3]. Таким образом реализуется ритмическая функция повтора. Приведем пример, где в стихотворении “A Good Boy” наблюдается повтор личного местоимения “I”, акцентирующий внимание читателя на главном герое и его отчужденности:

“I woke before the morning, I was happy all the day,

I never said an ugly word, but smiled and stuck to play” [6].

Аналогичность в выборе повтора можно наблюдать в следующем примере в стихотворении “Strange Are The Ways Of Men”, в котором Роберт Стивенсон использует существительное A God”:

*“A God shall plant his foot:
A God in arms shall stand...” [6].*

Снизить контраст перехода от одного плана высказывания к следующему в стихотворении “From a Railway Carriage” Роберту Стивенсону удастся за счет употребления анафорического повтора:

*“Here is a tramp who stands and gazes;
And here is the green for stringing the daisies!
Here is a cart runaway in the road
Lumping along with man and load;
And here is a mill, and there is a river:
Each a glimpse and gone forever!” [6].*

Обратим внимание, что место анафорического повтора может быть, как в начале целого предложения, так и в начале его части, что можно наблюдать в стихотворении “An English Breeze”, в котором в начале двух четверостиший повторяется словосочетание “God calls us”:

*“God calls us, and the day prepares
With nimble, gay and gracious airs:
And from Penzance to Maidenhead
The roads last night He watered.
God calls us from inglorious ease,
Forth and to travel with the breeze
While, swift and singing, smooth and strong
She gallops by the fields along” [6].*

Используя полисендетон в стихотворении “A Valentine's Song” автор ставит цель подчеркнуть целеустремленность и единство перечисляемого:

*“We do not now parade our "oughts"
And "shoulds" and motives and beliefs in God” [6].*

Широко употребляемым повтором в поэзии Роберта Стивенсона можно назвать эпифору. Так, ее примером является повтор слова «spring», обращающий внимание читателя на главную идею произведения “Over The Land Is April”:

*“I sound the song of spring,
I throw the flowers of spring.
Do you hear the song of spring?
Hear you the songs of spring?” [6].*

Приведем пример употребления эпифоры в конце четверостишия для выделения леймотива всего произведения в стихотворении “It's Forth Across The Roaring Foam”:

*“It's forth across the roaring foam, and on towards the west,
It's many a lonely league from home, o'er many a mountain crest,
From where the dogs of Scotland call the sheep around the fold,
To where the flags are flying beside the Gates of Gold.
Where all the deep-sea galleons ride that come to bring the corn,
Where falls the fog at eventide and blows the breeze at morn;
It's there that I was sick and sad, alone and poor and cold,
In yon distressful city beside the Gates of Gold” [6].*

Простой контактный повтор также встречается в поэзии Роберта Стивенсона. В ряде случаев, например, в стихотворении “Come From The Daisied Meadows” для усиления выразительности автор использует двукратный простой контактный повтор:

“Safe, safe, my little darling, on your mother's breast” [6].

Этот же повтор, но реализующий функцию длительности представлен в стихотворении “Come From The Daisied Meadows”:

“Long, long the shadows fall” [6].

Отметим, что именно двукратный простой повтор в стихотворениях рассматриваемого автора встречается чаще всего. При этом в стихотворении “Air Of Diabelli's” можно встретить примеры целых повторяющихся словосочетаний:

“Those that loved of yore, O those that loved of yore!” [6].

А в стихотворении “Shadow March” реализуя функцию длительности, монотонности, многократности представлен тройной повтор:

“All the wicked shadows coming tramp, tramp, tramp,” [6].

Анадиплосис или подхват в стихотворении “To What Shall I Compare Her?” используется Робертом Стивенсоном несколько раз для усиления выразительности:

“For she is fairer – fairer

Than the sea.

What shall be likened to her,

The sainted of my youth?

For she is truer – truer

Than the truth” [6].

Для передачи неопределенности, сомнения, неуверенности в стихотворении “Love, What is Love” Роберт Стивенсон использует обрамление или кольцевой повтор:

“Love – what is love?” и “Life – what is life?” [6].

Исследование показало, что такой повтор, как хиазм Роберт Стивенсон использует в своей поэзии довольно редко. Например, в стихотворении “Duddingstone” для того, чтобы показать равноправие двух персонажей:

“You leaned to me, I leaned to you” [6].

Таким образом, Роберт Стивенсон в своей поэзии многократно использует функциональный потенциал приема «повтор», что помогает ему создать неповторимые созвучия, запоминающиеся рифмы, четкий ритм стихотворений. Наиболее часто Роберт Стивенсон в своей поэзии использует анафору и эпифору.

Однако, творчество Роберта Стивенсона не ограничивается только поэзией, поэтому для более полного представления об использовании автором повторов необходимо проанализировать их употребление в его рассказах и повестях, что представляет перспективу дальнейших научных поисков.

Библиографический список:

1. Азнаурова, Э.С. Очерки по стилистике слова / Э.С. Азнаурова. – Ташкент: ФАН, 2003. – 148 с.
2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. — М., Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. — 459 с.
3. Кузёма Т.Б. Особенности использования анафоры в произведениях Роберта Льюиса Стивенсона. // Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология, организация с молодежью. 2020. № 1. С. 85-89.
4. Минакова, А.А. Типы и функции повторов в поэтических текстах Евгения Евтушенко: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Александра Александровна Минакова. – Майкоп, 2012. – 160 с.
5. Олдингтон, Р. Портрет бунтаря: Жизнь и труды Роберта Льюиса Стивенсона / Пер. с англ. и примеч. Г.А. Островской. Науч. ред. и авт. послесл. Д.Урнов. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 288 с.
6. Stevenson, R. Poetry: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.poemhunter.com/i/ebooks/pdf/robert_louis_stevenson_2004_9.pdf.